Не зевай! Весёлые школьные рассказы



Марина Дружинина

Не зевай! Весёлые школьные рассказы

Марина Владимировна Дружинина

#школьноприкольно

В книгу известной детской писательницы М. Дружининой «Не зевай!» вошли весёлые рассказы о жизни школьников, такой нелёгкой, зато полной радостных моментов и смешных, порой невероятных, историй и приключений...

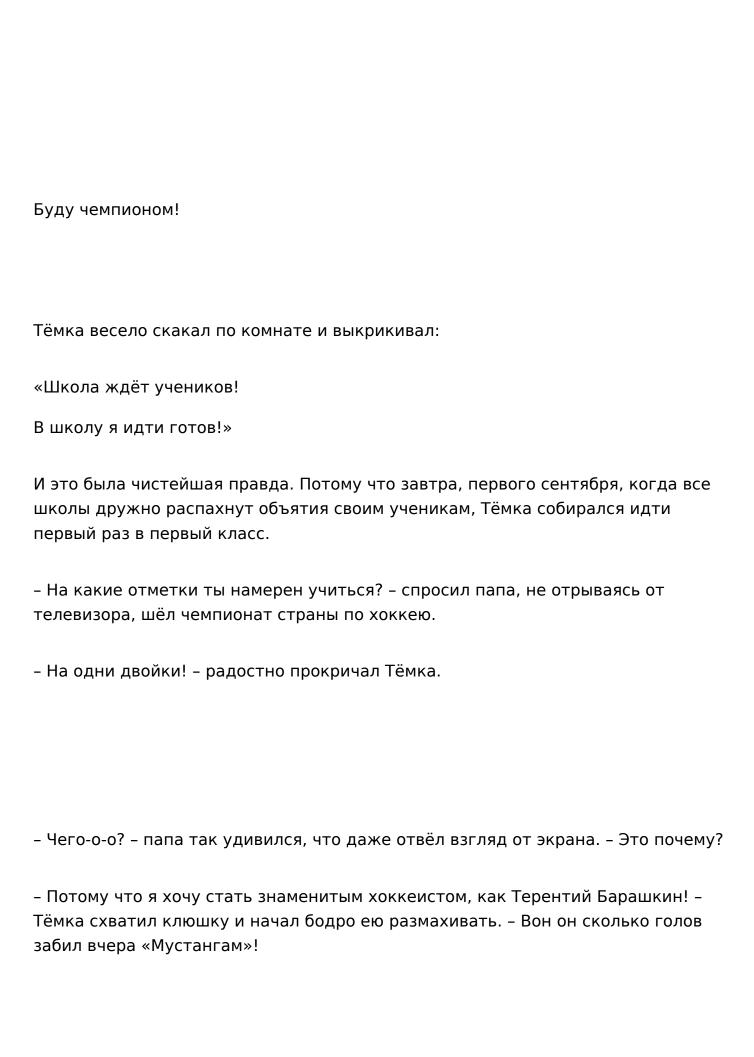
Иллюстрации Н. Кондратовой.

Для младшего школьного возраста.

Марина Владимировна Дружинина

Не зевай! Весёлые школьные рассказы

- © Дружинина М. В., 2021
- © Кондратова Н. В., ил., 2021
- © ООО «Издательство АСТ», 2021



- Не понял, папа повернулся к сыну, при чём тут двойки?
- Очень даже при том! Тёмка стукнул клюшкой по школьному рюкзачку. После матча Барашкин сказал, что с детства мечтал стать хоккеистом и учился в школе на одни двойки. Ясно? Если бы не двойки, уж не знаю, кем бы он стал!
- Ты всё перепутал! папа начал объяснять сыну, что к победам ведут спортсмена вовсе не двойки, а трудолюбие и мастерство. Но переубедить будущего чемпиона оказалось не так-то просто.
- Стану двоечником, как Барашкин! заладил он.

Папа уже хотел было позвать на помощь маму, но тут спортивный комментатор Буханкин громко запричитал из телевизора:

- Опять промахнулся Барашкин! Ни одной забитой шайбы сегодня! Разочаровал нас Терентий! Ох, как разочаровал! Двойка ему за решающий матч!
- Слышал? папа торжествующе кивнул на экран. Вот что значит, привычка получать двойки! Ну-с, на какие отметки ты собираешься учиться?
- На пятёрки, твёрдо сказал Тёмка.
- Молодец! обрадовался папа.

А Тёмка немножко подумал и добавил:

- Двойки, конечно, тоже придётся получать. Но так, чтоб привычки не было.

Всё бывает по-другому

Стасик и папа смотрели по телевизору концерт «Уморительные звёзды» и время от времени похохатывали над шутками выступающих. Но гораздо больше их веселила реклама, то и дело врывающаяся в передачу.

Действительно, было очень забавно. Например, в одном ролике балерина Виолетта Трясогузкина горестно причитала: «Сегодня ужасный день! Я три раза шлёпнулась на сцене! Ах, как мне грустно!»

Тут же появлялись пирожки, пирожные, торты. Они танцевали и манили бедняжку:

«Улучши настроение —

Отведай угощение!»

Балерина восклицала: «Это мой последний шанс!» и начинала с аппетитом поглощать вкусности. А голос за кадром провозглашал:

«Кондитерские изделия фирмы «Ваш кренделёк» спасут любого от печали!»

И правда, оторвавшись, наконец, от пирожков и пирожных, Трясогузкина радостно сообщала:

«Я больше не грущу! Мне стало очень весело!»

Зато в другом рекламном ролике Виолетта снова отчаивалась:

«Ах, что я натворила! Из-за пирожков, пирожных и тортов я прибавила в весе 10 килограммов! Теперь Вася Цыплёнкин – мой партнёр по «Лебединому озеру» не всегда может меня поднять и тем более подбросить! А если и подбрасывает, не всегда может поймать! Ах, что мне делать?!»

«Есть выход! – ободряюще звучало в ответ. – Верный друг прекрасных дам – всемогущий «Жирнет» уже спешит на помощь!»

К балерине подлетала чудодейственная пилюля и, немного покрутившись около её носа, влетала точно в рот.

Трясогузкина начинала худеть прямо на глазах и радостно восклицала:

- «Я счастлива как никогда! Здравствуй, мой любимый вес! Ура!»
- Потом она опять будет шлёпаться на сцене и уплетать пирожки! хохотал Стасик. А потом опять худеть!
- Надо этой Виолетте вместо балета идти работать в «Кренделёк», смеялся папа. Будет всегда весёлой и довольной. И подкидывать её никому не придёт в голову!

А известный певец Филимон непрерывно лечился в рекламных роликах. Он то закапывал в нос лекарство «Ноздречист», то обрабатывал горло «Глотопшиком», то снимал головную боль «Головедом».

- Совсем расклеился бедолага, посочувствовал папа. Закаляться надо! Или в армию идти там мигом вылечится! И переключил телевизор на другой канал.
- Ой, смотри! воскликнул Стасик. Полинка Лоскуткова!

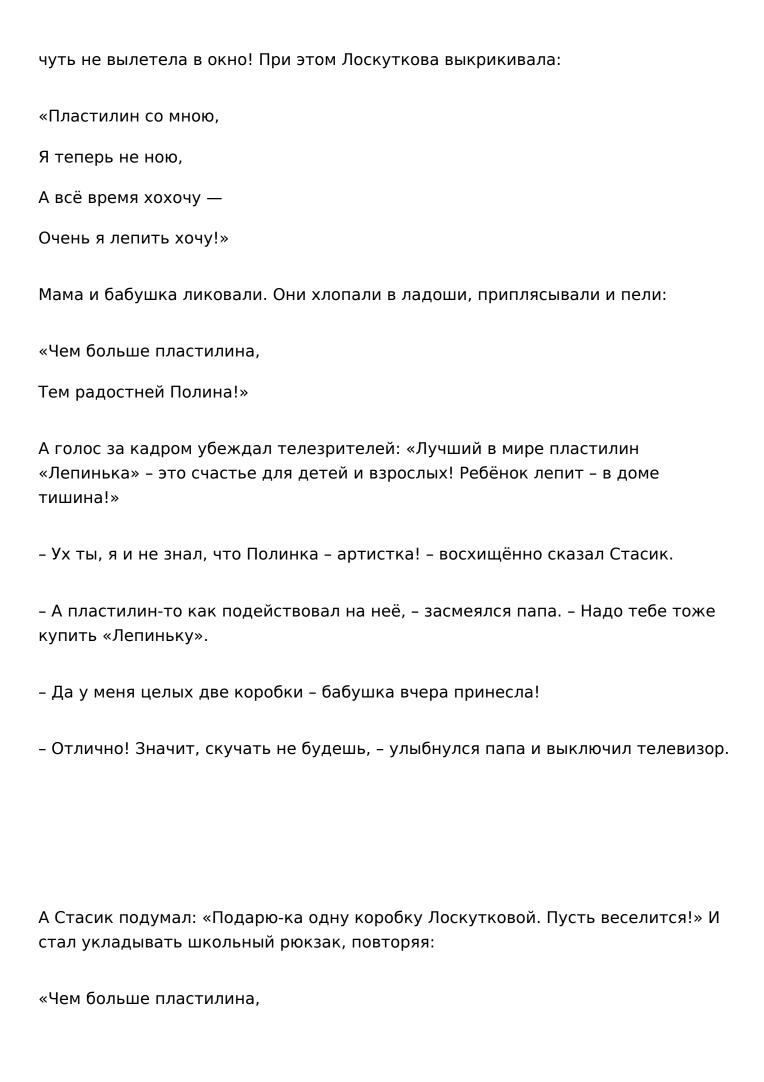
На экране среди игрушек действительно сидела его одноклассница. Она горько плакала: «У-у-у! Мне ску-у-учно!»

Мама и бабушка старались развеселить Полинку, предлагали поиграть то в одну, то в другую игру. Но она только размазывала слёзы по щекам: «У-у-у! Не хочу-у-у!»

«Вот беда-то, - огорчённо вздыхали мама и бабушка. - Кто нам поможет?»

«Ну, конечно же, «Лепинька!» - откликнулся невидимый доброжелатель. И прямо перед Полиной шмякнулась коробка пластилина.

«Ура! Обожаю лепить!» – сразу перестала плакать девочка. Она прижала к себе пластилин, начала смеяться, подпрыгивать, кружиться под потолком и даже



Тем радостней Полина!»

На следующий день Стасик отправился в школу пораньше. Первое, что он увидел, когда прибежал в класс, - кучу пластилина на Полинкиной парте. А ребята всё подтаскивали и валили перед Лоскутковой коробки, свёртки и пакетики с пластилином, распевая:

«Чем больше пластилина,

Тем радостней Полина!»

Но Полинка почему-то не радовалась, а сердито глядела на растущую пластилиновую гору. Губы её подрагивали.

- Чего не веселишься? удивлялись ребята. Ты должна хохотать, прыгать и вообще летать от счастья!
- У-у-у! разревелась в конце концов Полинка, совсем как в рекламном ролике, когда у неё, наоборот, не было пластилина. Сами летайте с этим дурацким «Лепинькой»!

В класс вошла учительница Наталья Николаевна:

- Что случилось? Что за слёзы над пластилиновым изобилием?
- Я рекламировала пластилин, вот мне его и принесли, ещё сильней зарыдала Полинка. А на самом деле я его терпеть не могу! У-у-у!
- А кто кричал «Обожаю лепить! Обожаю лепить!» передразнил Гошка Заглушкин. Чего притворялась!
- Это роль такая, оправдывалась Лоскуткова.

- А ты не рекламируй то, чего терпеть не можешь, посоветовал Стасик.
- Больше не буду-у-у! всхлипывала Полинка. Уберите этого противного «Лепиньку»! А то я сейчас повыкидываю всё в окошко!
- Перестань реветь, сказала учительница. Лучше ребят поблагодари. Вон сколько пластилина притащили хотели приятное тебе сделать. Видишь, как тебя все любят. Радоваться надо!
- Ой, правда, слёзы мигом высохли на Полинкиных глазах. Спасибо! Только куда девать этот дурацкий пластилин?
- Почему же дурацкий? Отличный пластилин! ответила Наталья Николаевна. Я как раз хотела провести с вами урок «Пластилиновое вдохновение». Так что очень удачно получилось. Прямо сейчас и начнём.

Ребята разобрали свои коробки, свёртки, пакетики и принялись лепить героев любимых сказок – так предложила учительница.

Стасик слепил, как Полинка Лоскуткова смеётся и пляшет с кусочком пластилина.

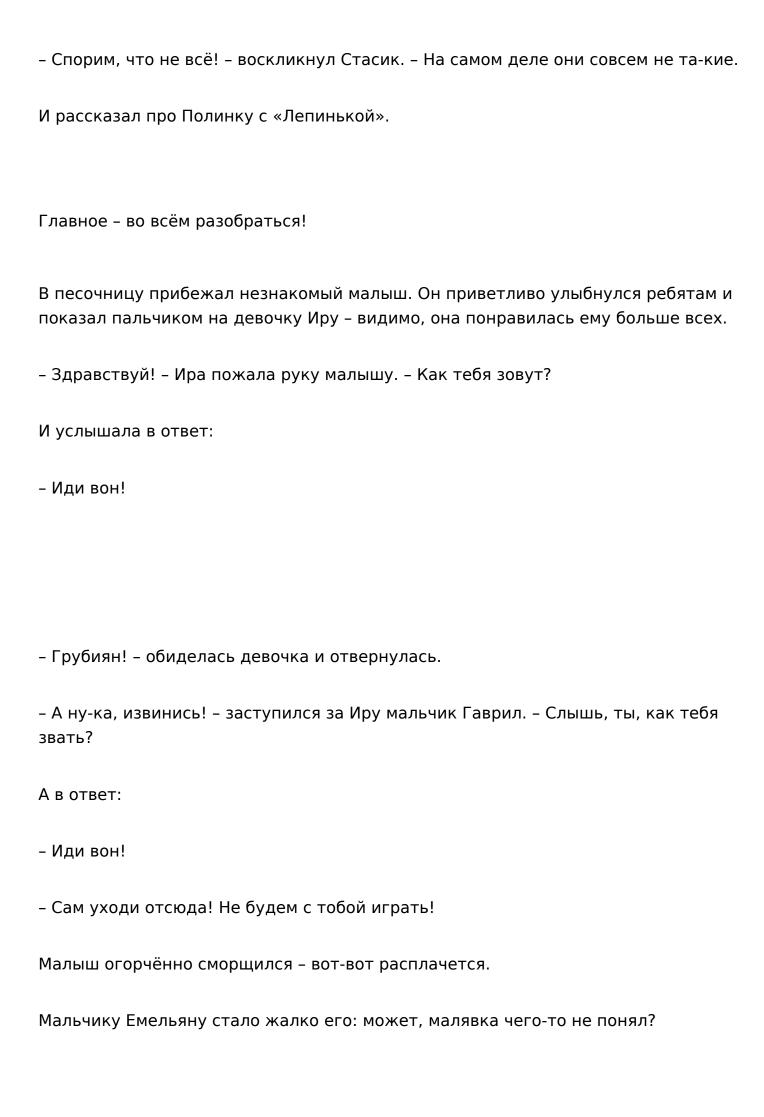
Полинке понравилась работа Стасика. Да и лепить ей тоже неожиданно понравилось. Она смастерила Стасика, везущего на Коньке-горбунке ящик эскимо, и заявила:

- В следующий раз буду рекламировать только планшеты и мороженое!

Вечером папа и Стасик включили телевизор и сразу попали на знакомые рекламные ролики.

Балерина Трясокузкина опять объедалась пирожными, а потом азартно худела. Певец Филимон непрерывно лечил то нос, то горло, то голову.

- Ох, надоели! - сказал им папа. - Я уже всё про вас знаю.



Медленно, внятно Емельян произнёс: - Парень, говори, какое у тебя имя? И, представьте, тоже услышал: - Иди вон! Это было слишком. Ребята кинулись к маме малыша, - она сидела на скамейке рядом с песочницей, - и закричали наперебой: - Ваш сын - нахал! Заберите его! Он всех прогоняет! - Не может быть! - воскликнула мама. - А вот и может! Мы спрашиваем: «Как тебя зовут?» А он: «Иди вон! Иди вон!» - Всё ясно, - улыбнулась мама. - Ребятки, пожалуйста, не обижайтесь! Мой сын вовсе не прогоняет вас, а называет своё имя - Родион. Просто у него получается «Иди вон». Он же ещё маленький. - Иди вон! Иди вон! - радостно повторил подбежавший малыш и засмеялся. Ребята тоже засмеялись и, конечно, перестали на него сердиться. - Вот и отлично! Главное - вовремя во всём разобраться, - заключила мама. - А я, когда был совсем малюсенький, не умел целиком назвать себя, - вспомнил Гаврил. - Говорил только: «Гав! Гав!». Все думали, что я на них лаю, и не играли со мной. - А я говорил: «Me! Me!» - прыснул со смеху Емельян. - Все думали, что я дразнюсь козлом, и тоже не хотели со мной водиться!

- А я как будто дразнилась ослом: «Иа! Иа!» - подхватила Ира.

Ребята снова захохотали. А громче всех - Родион.

Для разнообразия

Первоклассник Стасик учился на «отлично». То есть в дневнике у него стояли сплошные пятёрки. Это было, конечно, здорово. Но однажды Стасик полистал свой дневник и заскучал: «На каждой странице – одно и то же! Никакого разнообразия! Вот у Гошки Заглушкина каких только отметок нет! А у меня всё пятёрки да пятёрки!». И поставил зелёным фломастером на свободное место несколько троек.

Тройки выглядели, прямо скажем, не слишком привлекательно – кого они вообще могут порадовать! – но своим изумрудно-ярким цветом, несомненно, оживили страничку.

Стасик довольно хмыкнул и щедро добавил сине-голубых четвёрок, оранжевых двоек, бордовых и розовых колов.

Страничка весело запестрела, как цветущая лужайка. Красота! Стасик прямо залюбовался. И вдруг услышал возмущённый голос:

- Ты что с дневником сделал?! перед Стасиком стоял папа.
- Это для разнообразия, объяснил Стасик.
- Двоечником, значит, захотелось побыть? А ты знаешь, что двоечников наказывают? папа поставил Стасика в угол и строго пообещал:

- Сегодня никаких мультиков! Для разнообразия.

Время тянулось бесконечной жвачкой. Стасик задумчиво расковыривал обои в углу и вздыхал: «Оказывается, не всякое разнообразие – штука хорошая».

Минут через двадцать, показавшихся самодельному двоечнику двадцатью часами, папа участливо поинтересовался:

- Как дела в углу? Может, теперь хочешь побыть забиякой, попавшим в полицию? Папа сделал страшное лицо.
- Нет, засмеялся Стасик. Я снова хочу быть отличником и твоим любимым сыном. Без разнообразия! и кинулся к папе на руки.

Бутерброды для птенцов

На газоне возле дома кто-то набросал куски хлеба, сыра, колбасы. Воробьи и синицы почему-то не примчались дружной стайкой, как всегда в таких случаях – наверно, пировали в другом месте. Зато прилетела ворона.

Она положила на хлеб колбасу, сверху - сыр, затем снова колбасу и сыр. Широко открыла клюв, ловко схватила еду и куда-то унеслась.

За всем происходящим наблюдали с балкона Стасик и папа.

- А я и не знал, что вороны любят бутерброды, задумчиво произнёс папа.
- Бутерброды это классно! Я их тоже обожаю! облизнулся Стасик. Но я никогда не ел одновременно с колбасой и сыром. Только по отдельности.

Тем временем появилась знакомая ворона, и всё повторилось. В точно таком же порядке были уложены сыр и колбаса. Правда, с первого раза вороне не удалось ухватить бутерброд – он развалился. Но хозяйственная птица аккуратно сложила его снова и опять умчалась. И так – несколько раз.
- Птенцов кормит, – объяснил папа. – Наверно, гнездо неподалёку.
- Давай кинем ей кетчуп, чтоб вкусней было, - предложил Стасик Или огурчик солёный.
- Необязательно, - улыбнулся папа А вот колбаски можно добавить, а то не хватит на ещё один бутерброд.
Они бросили колбасу, ворона благодарно каркнула, смастерила завершающее блюдо и окончательно улетела к своим воронятам.
- Надо попробовать бутерброд по вороньему способу, - решил Стасик Кушать хочется!
- Пора перекусить, - согласился папа.
Бутерброды получились отменные. Даже маме понравились.
- Молодцы! - похвалила она А главный молодец - ворона. Может, у неё ещё какие-нибудь кулинарные рецепты есть? Вот бы узнать!

На следующий день в школе на уроке «Окружающий мир» учительница Мария Николаевна вызвала Стасика к доске и сказала: - Я буду называть животных, а ты - перечислять характерные для них действия. Не меньше трёх. Итак, что делает корова? - Мычит, бодается, пасётся на лугу, даёт молоко, - быстро ответил Стасик. - Собака! - Лает, виляет хвостом, сторожит дом, грызёт косточку. - Отлично! - кивнула учительница. - А что ты скажешь про ворону? - Летает, вьёт гнездо, каркает, делает бутерброды. Ребята ка-а-ак захохочут! А Мария Николаевна удивлённо подняла брови: - Какие ещё бутерброды? - С колбасой и сыром, - пояснил Стасик и рассказал, что видел вчера[1 - Автору этого рассказа однажды тоже посчастливилось наблюдать, как ворона проделывала всё вышеизложенное.]. Хорошо быть оптимистом! Стасик сидел за компьютером, когда мама пришла с работы. - Как дела, сынок? - мама ласково потрепала Стасика за вихры. - Не скучал один?

- Ни капельки! бодро ответил Стасик. Я радовался, что могу играть на компьютере, сколько душе угодно!
- Всё ясно, покачала головой мама. Тогда, наверное, ты огорчился моему приходу: я же не разрешаю тебе часами сидеть у компьютера!
- Нет, я опять очень рад! Я уже по тебе соскучился! Стасик решительно выключил компьютер. Да и поужинать очень хочется. Ты ведь принесла чтонибудь вкусненькое?
- Молодец! засмеялась мама. Ты настоящий оптимист!
- Кто-кто?
- Оп-ти-мист, по слогам повторила мама. Это человек, который во всём находит хорошее, никогда не унывает.
- А тот, кто унывает?
- Того называют пессимистом. Например, если отключили горячую воду и дома стало холодно, пессимист ноет: «О-о-ох, я простужу-у-усь!» А оптимист говорит: «Отлично! Самое время зарядку сделать!» и р-раз! Р-раз! Помашет руками, поотжимается и согреется.
- А если слишком жарко?
- Пессимист стонет: «Ох, как плохо!». А оптимист: «Ах, как приятно залезть под холодный душ! Самое время закаляться! Мама на секунду задумалась. Или размораживать холодильник!»
- А если они оба заболели? продолжал допытываться Стасик.
- Пессимист, ясное дело, причитает: «Бедный я, несчастный!». А оптимист себя подбадривает: «Скоро выздоровею! Начну заниматься спортом и не буду болеть. А пока посижу дома, книжек побольше почитаю». И выздоравливает быстрее пессимиста!

– Я не звал! – испугался тот.
– Как это не звал? Ты кричал: «Выходи, Василёк…»? Вот он я, перед тобой: Егор Кузьмич Василёк, директор школы, в которой ты, между прочим, учишься. Не слышал про такого?
– Слышал, – покраснел Гошка. – Но я не думал, что Вы – Василёк.
- А какая же, по-твоему, у меня фамилия?
- Одуванчик, - пролепетал Гошка первое, что пришло на ум.
– Гм Может, ещё скажешь «облетевший одуванчик»? – директор погладил себя по лысине.
– Нет, не облетевший! – отчаянно замахал руками Гошка.
– И на том спасибо. Надеюсь, теперь ты запомнишь мою фамилию. Давай дневник!
И директор написал: «Неуважительно предлагал директору школы порхать, как мотылёк». И расписался: «Василёк».
С тех пор Гошка прослыл отважным парнем. Однако с тех же самых пор никого он больше не дразнил.
Кисель-компот
На переменке Галка Воробьёва наблюдала привычную картину: ребята дразнили мальчика из параллельного класса, а он ужасно злился и раздавал тумаки

направо-налево.

Галка тоже частенько кричала вместе со всеми: «Кисель, дай карамель!» – уж очень весело было дразнить этого мальчика. А тут вдруг подумала:

«Симпатичный парень, между прочим».

Галка подбежала к мальчику и дёрнула его за рукав:

- Слушай, я тебя больше не буду дразнить. Давай дружить, Киселёв!

И тут же - бумс! Получила учебником по голове.

- Во дурак! удивилась Галка и немедленно дала сдачи. Я ж тебя не «Кисель» назвала, а по фамилии Киселёв! Ты чего, не понял?
- Моя фамилия Компотов, буркнул «Кисель».
- Ух ты, снова удивилась Галка. Я и не знала. А чего же ты на «Кисель» откликаешься?
- Я не откликаюсь!
- Раз дерёшься, значит, откликаешься! Не обращай внимания, и всё. Если ты Компотов.
- Ой, правда! обрадовался Компотов и перестал с тех пор откликаться на «Кисель».

В конце концов ребятам надоело без толку кричать: «Кисель, дай карамель!» И все начали называть его «Компот». Но это нисколько не обижало Компотова. А дразнилки типа «Компот, дай бутерброд!» или «Компот, закрой рот!» он

научился мастерски пропускать мимо ушей. Постепенно и эти дразнилки сошли на нет.

Зато когда Галка Воробьёва хихикала при встрече: «Компот, расскажи анекдот!», Компотов широко улыбался и махал рукой: «Привет, Воробей!»

Непослушные цыплята

На уроке музыки Глафира Петровна строго сказала:

- Дети! Сегодня я вам продиктую новую песню. А вы записывайте всё очень тщательно, не пропуская ни единого словечка! Итак, начали! «Цып, цып, мои цыплятки...»

А в это время Петька Редькин решил пощекотать Владика Гусева. Владик взвизгнул и подпрыгнул. А Петька захихикал.

- Как вы себя ведёте? Безобразники! - рассердилась Глафира Петровна. - Вы у меня дождётесь! - И продолжала: - Цып, цып, мои касатки, вы - пушистые комочки...

А в это время Владик Гусев решил дать сдачи Петьке Редькину. И тоже его пощекотал. И теперь уже Петька взвизгнул и подпрыгнул. Глафира Петровна рассердилась ещё больше и крикнула:

- Совсем обнаглели! Распустились! Если не исправитесь, то ничего хорошего из вас не получится! Только хулиганы и бандиты! Срочно подумайте над своим поведением!

И стала дальше диктовать про цыплят.

А Петька Редькин подумал-подумал над своим поведением и решил его исправить. То есть перестал щекотать Владика и просто выдернул у него из-под носа тетрадку. Они начали тянуть несчастную тетрадку каждый к себе, и она в конце концов разорвалась. А Петька и Владик с грохотом свалились со стульев.

Тут терпение Глафиры Петровны лопнуло.

– Вон отсюда! Негодники! – закричала она страшным голосом. – И чтоб завтра же привели родителей!

Петька с Владиком чинно удалились. Глафире Петровне больше никто не мешал. Но она уже не могла успокоиться и всё повторяла:

- Накажу! Ух, накажу негодников! Надолго запомнят!

Наконец мы дописали песню, и Глафира Петровна сказала:

- Вот Ручкин сегодня хорошо себя ведёт. И слова, наверное, все записал.

Она взяла мою тетрадь. И стала вслух читать. И лицо у неё постепенно вытягивалось, а глаза округлялись.

«Цып, цып, мои цыплятки, я вас накажу, вы у меня дождётесь! Цып, цып, мои касатки! Безобразники, как вы себя ведёте? Вы, пушистые комочки, совсем обнаглели! Мои будущие квочки! Из таких, как вы, вырастают бандиты и хулиганы! Подойдите же напиться и подумайте над своим поведением! Дам вам зёрен и водицы, и чтоб завтра же привели родителей! Ух, накажу этих негодников! Надолго запомнят!»

Класс захлёбывался и всхлипывал от смеха.

Но Глафира Петровна и не улыбнулась.

– Та-ак, Ручкин, – произнесла она металлическим голосом. – За урок тебе – двойка. И ты чтоб без родителей в школу не являлся.

Ну за что, спрашивается, двойка? За что родителей в школу? Я же записал всё, как просила Глафира Петровна! Ни словечка не пропустил!

Ой, цветёт калина

Галка Воробьёва сидела на уроке «Окружающий мир», а в голове у неё задушевно пел хор «Бурёнушки».

Вчера голосистые красавицы выступали по телевизору. Да так здорово! Галка с мамой даже подпевали им! Ну а сегодня «Бурёнушки» переместились всем хором прямиком в Галкину голову, не умолкая ни на минуту. Они, безусловно, тоже являлись частью окружаю-щего мира – чего только нас не окружает! Но тема урока была, к сожалению, другой.

- Обитатели нашего леса! объявила учительница Мария Николаевна и начала записывать тему на доске. И тут у неё в руке хрусть! сломался мел.
- Ой! вскрикнула от неожиданности Мария Николаевна. Да так громко! В точности как солистка «Бурёнушек». Ну, Галка сразу и подхватила: «...цветёт калина в поле у ручья...» Все захохотали. А учительница, вместо того чтобы продолжить: «...Парня молодого полюбила я...», коротко скомандовала:
- Воробьёва, дневник на стол!

И написала замечание: ПЕЛА НА УРОКЕ!

Ох, как не хотелось Галке огорчать маму!

«Что бы такое сделать с этим замечанием? – размышляла Галка после занятий. – Как превратить его в мамину радость? Может, добавить ШИ? Получится: ШИПЕЛА НА УРОКЕ. Или СО – получится СОПЕЛА. Или ХРА – будет ХРАПЕЛА. А если добавить СВИРЕ, получится СВИРЕПЕЛА НА УРОКЕ! Но всё это тоже вряд ли порадует маму... Ага, придумала!» – Галка довольно заёрзала на стуле и приписала к слову ПЕЛА буквы У и С. А перед ними вывела слово ВСЁ.

Замечание превратилось в прямо-таки восторженное послание от учительницы: ВСЁ УСПЕЛА НА УРОКЕ!

«Хотя, стоп! Успокаиваться рано! – спохватилась Галка. – Не очень-то понятно, что именно я успела. Может, как раз то, чего делать ни в коем случае нельзя!» И решительно стёрла добавления, а заодно и букву П.

Получилось: ЕЛА НА УРОКЕ!

«Вот теперь то, что надо! Молодчина! – от души похвалила себя Галка. – Мама наверняка будет довольна, что у дочки отличный аппетит – даже на уроке ест! А руки, скажу, на переменке помыла!»

Вечером мама открыла дневник и... совсем не обрадовалась, а, наоборот, возмутилась:

- Почему замечание наполовину стёрто чуть ли не до дыр? Что здесь было написано? Может, ты свистела на уроке? Или гудела? Гремела? Дудела, ревела, тарахтела?!
- Нет! Нет! Нет! мотала головой Галка.
- Тогда что же ты делала?
- Пела!
- У-у-ф, облегчённо вздохнула мама. Это ещё ничего. А вот дневник портить форменное безобразие. Так что сегодня мультики отменяются. И мама пошла на кухню, задумчиво напевая: «Ой, цветёт калина в поле у ручья...»

Мой приятель - супермен

На уроке русского языка нас ожидал сюрприз.

- Диктанта сегодня не будет! - объявила Татьяна Евгеньевна. - Зато сейчас вы будете писать сочинение под условным названием «Мой друг». Надеюсь, вы отнесётесь к этому заданию ответственно и творчески. Итак, жду от вас кратких и ярких портретов друзей, одноклассников или просто знакомых.

«Напишу-ка про Петьку! – решил я. – Может, он не очень-то мне и друг, но что знакомый – это факт. Да и сидит прямо передо мной – очень уж удобно его описывать!»

В этот момент Петька как будто почувствовал, что я за ним наблюдаю, и пошевелил ушами.

Поэтому сочинение я начал так: «Мой друг здорово шевелит ушами...»

Описывать Петьку оказалось очень интересно. Я даже не заметил, как подошла Татьяна Евгеньевна.

- Вова, очнись! Все уже закончили работу!
- Я тоже закончил!
- А про кого это ты с таким упоением писал?
- Так, про одного человека из нашего класса, загадочно ответил я.
- Прекрасно! воскликнула учительница. Читай вслух, а мы будем угадывать, кто этот человек.
- Мой друг здорово шевелит ушами, начал я. Хотя они у него огромные, как лопухи, и с первого взгляда очень неповоротливые...

- Да это же Пашка Ромашкин! выкрикнула Людка Пустякова. У него как раз такие уши!
- Вот и неправильно! отрезал я и продолжал:
- Мой друг не любит учиться. Зато он очень любит поесть. В общем, прожорливый такой друг. Несмотря на это, он тощий и бледный. Плечики у друга узенькие, глазки маленькие и хитрые. Он очень невзрачный с виду так, сутулая спичка в школьной форме. Или бледная поганка...

- Тогда это Владик Гусев! Вон он какой тощий! снова закричала Людка Пустякова.
- А уши-то не сходятся! закричали другие ребята.
- Перестаньте шуметь! вмешалась учительница. Вова закончит, тогда и разберёмся.
- Иногда мой друг бывает ужасно вредный, прочитал я дальше. А иногда не ужасно. Он обожает смеяться над другими. И зубы у него торчат в разные стороны. Как у вампира.
- Ребята! Да это же сам Вовка! вдруг завопил Петька. Всё совпадает! И плечи! И вредный! И зубы торчат!
- Правильно! подхватили другие ребята. Вот так Вовка! Здорово сам себя описал! некоторые девчонки даже захлопали в ладоши.
- Раз все хором угадали, значит, действительно похож, сказала учительница. Но очень уж ты к себе критически относишься. Карикатуру какую-то изобразил!

- Да не я это! Ничего вы не понимаете! - я прямо-таки взмок и охрип от возмущения. - Это Петька! Разве не ясно?!

Все захохотали, а Петька показал мне язык и запрыгал на стуле.

- Петя, уймись. Сейчас мы послушаем, что ты написал, - сказала Татьяна Евгеньевна. - А тебе, Вова, между прочим, есть над чем подумать.

Я сел, а Петька встал. И провозгласил:

- У моего друга безумно красивое лицо! Он потрясающе сложён, умён и силён. И это сразу заметно. У него длинные крепкие пальцы, стальные мускулы, толстая шея и широченные плечи. О голову моего друга можно запросто разбить кирпич. А друг и глазом не моргнёт. Только засмеётся. Мой друг знает всё на свете. Я люблю с ним поговорить о том о сём. То и дело друг приходит мне на помощь. И днём, и ночью!
- Вот это друг! восхитилась Татьяна Евгеньевна. Позавидуешь! Я бы сама не отказалась от такого супердруга! Ну-ка, ребята, быстренько: кто это?

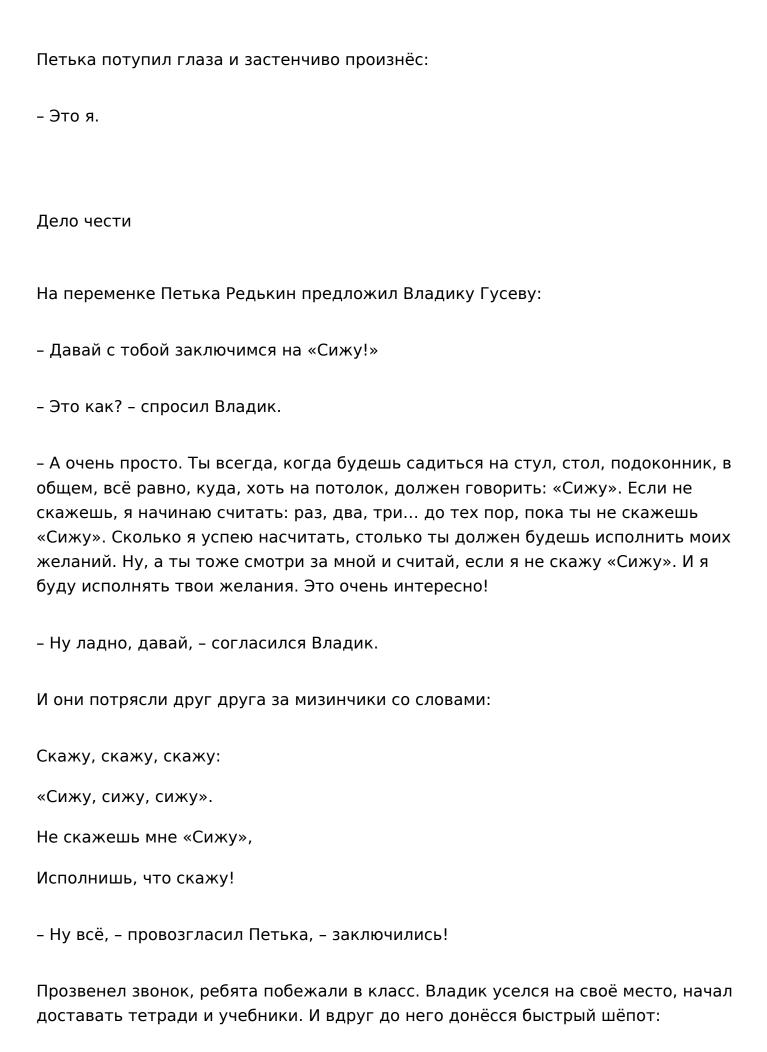
Но мы ничего не понимали и недоумевающе переглядывались.

- А я знаю! Это Сильвестр Сталлоне! - неожиданно выпалила Пустякова.

Но никто даже не отреагировал на такую глупость. Будет ещё Сталлоне с Петькой болтать о том о сём!

А Татьяна Евгеньевна всё же уточнила:

- А друг-то из этого класса?
- Из этого! подтвердил Петька. И мы опять стали вытаращивать глаза и вертеться во все стороны.
- Ладно, Петя, сдаёмся! наконец сказала учительница. Кто же герой твоего рассказа?



«...десять, одиннадцать...». Он тут же вспомнил, что не сказал заветное слово, и как закричит Петьке: «Сижу!»

Все удивлённо посмотрели на Владика. Некоторые ребята даже покрутили пальцем у виска. Хорошо, что учительница ещё не вошла в класс.

- А я уже насчитал тебе двенадцать желаний! - ехидно захихикал Петька. - Так что готовься.

Когда урок закончился, Петька, фыркнув, заявил Владику:

- Вот, значит, моё первое желание. Подойди к Катьке Плюшкиной и пропой приятным голосом. С чувством:

Свет мой, Плюшечка, скажи,

Да всю правду доложи,

Я ль на свете всех милее,

Всех румяней и белее?

- Да ты что, Петька! ужаснулся Вла-дик. Меня же засмеют все! Не стану я это делать! Придумай лучше другое желание!
- Нет уж, настаивал Петька, такое моё желание. Выполняй! А то получится нечестно!

Владик понял, что влип в дурацкую историю. Как он себя ругал, что попался на удочку с этим: «Сижу!» Но теперь ничего не поделаешь - слово есть слово. Владик старался держать своё слово и поступать честно.

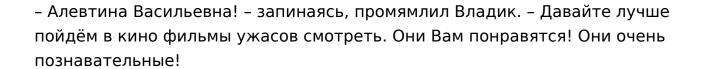
Он собрался с духом, подошёл к Плюшке и пробурчал:

- Свет мой, Плюшкина, скажи,

Да всю правду доложи,

Я ль на свете всех милее,

Всех румяней и белее?
Плюшкина взглянула на бледного, хлипкого Владика и прыснула со смеху:
– Ты на свете всех дурее! – еле выговорила она. – Совсем рехнулся!
Ребята вокруг тоже захохотали и спросили Владика:
– Ты чего это, Владька? Правда, рехнулся?
– Да не рехнулся я! – оправдывался Владик. – Это я Петькино желание выполнял! Я ему проиграл.
А Петька, приплясывая от восторга, кричал ребятам:
– Ещё одиннадцать желаний! Вот умора-то! Вот повеселимся! Ха-ха-ха!
Прозвенел звонок. Владик сел за парту и тут же подскочил как ужаленный и завопил: «Сижу!»
- А я тебе ещё одно желание насчитал, - ткнул Петька Владика ручкой в спину Так что опять двенадцать! Хи-хи-хи! А сейчас сделай вот что.
И Петька зашептал Владику своё задание
В класс вошла учительница математики Алевтина Васильевна и сказала:
– Ребята! Как я вам обещала, сегодня будет контрольная работа.
И тут поднял руку Владик.
- В чём дело, Гусев? - спросила учительница.



Класс захлебнулся от хохота.

- Да ты что, Владик, в своём уме? - изумилась Алевтина Васильевна. - Ты меня просто поразил! Гораздо сильнее любого фильма ужасов!

Владик, красный как рак, сел, потрясённый собственной дерзостью. Однако успел сказать «Сижу!» Второе желание Петьки было исполнено. А Петька чувствовал себя героем дня и победоносно поворачивался во все стороны, делая ребятам знаки, что, мол, то ли ещё будет!

Алевтина Васильевна раздала всем задание, и контрольная началась. Владик ещё не успел опомниться от своей выходки, а Петька уже опять толкал его в спину.

- Реши мне задачку и пример!
- Подожди, Петь! Я ещё со своей задачей не разобрался.
- Ну и что? Сам погибай, а товарища выручай. Поговорка есть такая. Знать надо. И моё желание выполняй. А то нечестно будет!

Владик вздохнул и принялся за Петькин вариант. Еле успел потом свою задачу решить.

Уроки закончились. Владик собрал портфель и вышел на улицу. Его догнал Петька.

- Подожди, Гусев! У меня ведь ещё десять желаний есть. Слушай мой план. Я хочу проучить Катьку Плюшкину. Уж очень она воображает в последнее время. Списывать не даёт. В общем, завтра принесёшь хороший мешок и поймаешь Плюшкиного Кузьку. И будет у нас кот в мешке, - Петька хихикнул, - а Плюшка пусть побегает, поищет. Может, меньше воображать станет. А потом мы подкинем ей записку, чтобы несла килограмм конфет. И тогда получит Кузьку. Здорово?
Конец ознакомительного фрагмента.
notes
Примечания
1
Автору этого рассказа однажды тоже посчастливилось наблюдать, как ворона проделывала всё вышеизложенное.

Купить: https://tellnovel.com/druzhinina_marina/ne-zevay-veselye-shkol-nye-rasskazy
надано Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: <u>Купити</u>